

Kononov I. F. Concept of identification and identity in psycho-analysis: Zigmund Freud and Erik Erikson

Transition process towards Second Modern caused tradition to use a concept of identity concerning various social issues. Often this concept is interpreted in alarming way. Full responsibility for molding own identity is laid upon ordinary man, although this task obviously exceeds abilities of any ordinary personality. There is a certain devaluation of the concept of identity on the real moment.

The term in a great measure lost its scientific depth and is used with everyday connotations on the pages of scientific editions. This article reconstructs views of Z. Freud and E. Erikson upon this scope of problems. It is shown that within the psycho-analysis theory concept of identification as authentication, imitation, and even mimics was the basic one. Z. Freud discovered these processes when studied hysteria. Further on identification was considered as a moment of formation of human mentality, which is connected with Edip's complex.

Later Freud spoke about identity as the relation of a part and the whole in social life. E. Erikson gave procedural character to identity, connecting stages of identity formation with life crisis, which separate one phase of life cycle from another. Nowadays there is a prospect to develop identity theory in connection with the problem of sociality.

Studies of identities and identification in the contemporary sociology should focus on the basic ideas of Freud and Erikson.

Key words: identity, authentication, psycho-analysis, psycho-analytical sociology, Zigmund Freud and Erik Erikson.

Стаття надійшла до редакції 14. 06. 2013 р.
Прийнято до друку 01. 11. 2013 р.
протоколом № 3
Рецензент – д. філос. н., професор
Гаврилов М. І.

УДК 316.351

С. В. Романенко

**МНОГОМЕРНОСТЬ И МНОЖЕСТВЕННОСТЬ
СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ
РАСШИРЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА**

Сегодняшнее обращение к проблемам идентичности и практик ее социального воспроизведения и функционирования не в последнюю очередь связано с контекстами многомерности и множественности. Расширение социальных контактов личности, возможность включения

во все большее количество социальных групп и сообществ, как реальных, так и виртуальных, приоткрывает другой взгляд на весьма популярную для современной социологии проблему идентичности и подтверждает идею многомерности и множественности ее природы.

Социологический подход к рассмотрению идентичности необходимо связан с понятиями социальной структуры, социального института, социальной роли и статуса. Однако эти базовые для идентичности категории также претерпевают изменения в сегодняшнем бурно меняющемся мире. Эти изменения исследователи связывают с процессами «информатизации», «глобализации», «виртуализации» общества. Все упомянутые концепции тесно связаны с понятием пространства. Сегодня все чаще социологи и специалисты в области социальных наук говорят о «глобальном информационном пространстве», «виртуальном пространстве», «пространстве Интернет» и т. д. В рамках технических и естественных наук возникают научные направления, изучающие изменения в обществе, вызванные процессами глобализации, информатизации, например, «социальная информатика». Представления о социальном пространстве, сложившиеся в социологии, привели к появлению социальной или гуманитарной географии, которая отслеживает изменения, происходящие с пространством под воздействием социальных и культурных факторов. Общее использование термина «пространство» является весьма симптоматичным и заставляет более пристально взглянуть на феномен *пространства* и его связь с понятием *идентичности*. Именно это является основной **целью** данной статьи.

Классическая социология, несмотря на поиск собственных «идеальных», «чистых» конструктов, аксиоматически базировалась на научных представлениях о пространстве и времени. Так или иначе, но изучаемые индивид или группа априори существовали в физическом трехмерном пространстве и четко определенной системе измерения времени [1]. Другими словами, ответить на вопрос «Кто ты?» гораздо легче, осознавая «Где ты?» Такая закрепленность в пространстве позволяла более или менее однозначно определить социальное окружение личности и факторы, влияющие на ее социализацию и формирование идентичности. В социологии неоднократно предпринимались попытки связать понятия места, территории, пространства с идентификацией личности [2]. Между индивидом и местом его локализации была установлена важная связь. «Место играет существенную роль в формировании идентичности, поскольку этот процесс имеет как внутреннее измерение, поскольку происходит в сознании индивида, так и внешнее, поскольку проявляется в системе интеракций человека с окружающим миром» [2, с. 109]. Это привело к определению различных типов идентичности: «географической», «локальной», «территориальной», «региональной».

Но сегодня, не меняя физического месторасположения, личность может включаться в гораздо большее количество социальных контактов, которые также оказывают влияние на формирование идентичности или точнее идентичностей, поскольку перемещение в другое пространство дает возможность формировать совершенно другое окружение и даже изменять биологические характеристики того же самого индивида.

Таким образом, специалисты в области социальных наук, занимающиеся изучением идентичности, отмечают, что иерархическая структура идентичностей заменяется тензорной (термин С. Б. Переслегина). Другими словами, идентичность представляет собой величину, меняющую свои характеристики при переходе из одного пространства в другое. Особое значение этот вывод приобретает в связи с виртуализацией части общественных процессов.

Кратко остановимся на том, что мы будем понимать под виртуальным пространством. Виртуальное пространство зачастую смешивается и подменяется понятием «киберпространство», которое характеризуется циркуляцией электронных данных и осуществлением процессов электронной коммуникации, и которое, в конечном итоге, описывает лишь часть этого более широкого понятия. С другой стороны, под этим также часто понимается лишь пространство воображения, существование которого максимально субъективно, а, следовательно, его воздействие на социум ограничено возможностями индивида воплотить плоды своей фантазии в реальность. Но киберпространство открыло возможности для материализации воображаемых идей на физических носителях и позволило включить их в широкую социальную коммуникацию. Посредством киберпространства, виртуальные (воображаемые) идеи хлынули в материальный мир, поэтому новое представление о виртуальном пространстве необходимо объединяет эти два подхода и представляет собой конгломерат киберпространства и пространства воображения.

Важнейшим социальным результатом процесса информатизации многие исследователи считают формирование глобальной коммуникационной системы и единого информационно-коммуникативного пространства, которое можно рассматривать как величайшее «географическое открытие» новейшего времени, соизмеримое с открытием и освоением новой среды обитания и деятельности человеческой цивилизации. Виртуальное пространство можно рассматривать как новую среду, стихию, которая вслед за сушей, мировым океаном, недрами, воздушным и космическим пространствами на порядок расширило ноосферу и возможности для социального взаимодействия. Фундаментальным следствием этого открытия стало усложнение структуры пространства (и до того достаточно простой), в которой теперь можно условно выделить три составляющих: классическое (физическое, географическое [3]) пространство, виртуальное пространство и зону их взаимодействия и взаимоперехода.

Причем следует отметить, что эта зона в последние годы расширяется невероятными темпами, и в скором времени можно будет говорить о поглощении или дублировании реального пространства виртуальным.

Привычная нам реальность многократно увеличивает в виртуальности свое разнообразие, воплощая в виртуальных моделях-двойниках подлинные отношения, действия, вещи, деньги, идеи, самого человека. Емкость виртуального пространства поистине безгранична. В нем беспрепятственно реализуется не только информационная составляющая любого вида человеческой деятельности, но и личностная, индивидуальная, психологическая, только некоторые финальные операции с объектами в той или иной мере предполагают возвращение в классическую реальность. Этот процесс можно рассматривать как материализацию виртуального взаимодействия. Примером может служить обналичивание прибыли от виртуальных сделок, или флешмоб как перенос виртуального взаимодействия в реальное пространство и время.

Однако материализация происходит все реже и реже: чаще наблюдается обратный процесс, который некоторые исследователи обозначают как «исчезновение» пространства [4, с. 10] или «симуляцию»/«виртуализацию» [5, с. 6] пространства.

На наших глазах возникла новая среда социального взаимодействия, в которую с каждым днем включается все большее количество индивидов, – виртуальное пространство. Каковы же особенности виртуального взаимодействия и его влияния на формирование идентичности?

Взаимодействие – одна из основных категорий социальной науки. Через взаимодействие с другими индивид познает себя, приобретает черты личности. Виды взаимодействия определяют тип общества, его структуру, дают возможность описывать и оценивать поведение людей, прогнозировать дальнейшее развитие взаимоотношений. Таким образом, взаимодействие как объективная и универсальная форма воздействия и влияния социальных акторов друг на друга определяет существование, структурную организацию и направления трансформации любой общественной системы. В этом смысле, изучение новых видов взаимодействия приобретает особое значение, поскольку позволяет характеризовать состояние общества в целом и прогнозировать дальнейшее его развитие.

Идентичность в свою очередь формируется с учетом процессов, происходящих в социуме. Однажды сконструированная, она сохраняется и постоянно трансформируется благодаря социальному взаимодействию. Формирование и воспроизводство идентичности (идентичностей) определяются социальной структурой, в которую включен индивид. С другой стороны включенность индивидов в социальное взаимодействие способно поддерживать и трансформировать социальную структуру. Таким образом, происходят социальные изменения, которые

производятся реальными людьми, обладающими определенными идентичностями.

По мнению американского социолога Чарльза Хортон Кули, через простые формы интимного взаимодействия в первичных группах формируется социальная природа человека [6], которая представляет собой универсальный набор социальных чувств, установок, моральных норм, определяющих структуру человеческой деятельности. Человеческая природа определяется не только и не столько биологическими факторами, которые имеют существенное значение лишь в раннем возрасте, – она есть групповая природа.

Социальная реальность, в которой существует человек и которая влияет на его поведение, развивается через контакты с сознанием других людей, через общение, взаимодействие. Особое значение Кули приписывал универсальным первичным группам: семье; детской игровой группе; соседской общине [6]. Важной характеристикой первичных групп является то, что взаимодействие в них осуществляется непосредственно друг с другом, лицом к лицу. Именно здесь происходит социализация, усваиваются социальные нормы, проникающие на другие уровни социальности; выстраивается некий индивидуальный «микрокосм», определяющий дальнейшее поведение в более крупных социальных организациях.

Также Ч. Кули обращал внимание на интерпретационный (виртуальный по своей сути) и избирательный характер социального взаимодействия. Именно предпочтения индивида создают тот социальный порядок, в котором он живет. Самооценка человека складывается из вымышленного мнения, воображаемого воздействия на сознание другого человека. «Мы всегда воображаем и, воображая, разделяем суждения другого сознания» [7, с. 317]. Общаясь с кем-либо, кто вызвал интерес, человек имеет склонность «становиться на это время своей интерпретацией того, чем он представляется другому» [7, с. 329]. Хотя Ч. Кули отмечает временность и поверхностность такого воздействия, в конечном итоге оно играет большую роль в формировании личности, и из него складывается индивидуальность.

В понимании Ч. Кули социальный порядок или социальная реальность, в которой живет человек, носит глубоко субъективный характер, однако именно они определяют реальное поведение и поступки индивида в обществе, конструируют его идентичность (у Ч. Кули «самость»). Виртуальная составляющая (или продукт воображения индивида) вносит существенный вклад в социальные действия в реальном физическом пространстве, и без ее понимания невозможно корректное описание процесса формирования идентичности и мотивов поведения.

Используя подход Ч. Кули к изучению взаимодействия в виртуальном пространстве, можно выделить несколько смысловых конструкций для понимания его особенностей. Во-первых, процесс

создания образа «Я» длится в течение всей человеческой жизни. Столкновение со «значимыми Другими» меняет даже вполне сформировавшуюся личность. Кули также указывает на то, что в современном ему обществе таких контактов становится все меньше, человек постепенно отчуждается от непосредственного общения с другими, опосредованное общение ослабляет общность индивидов. Продолжая его рассуждения можно заметить, что этот процесс отчуждения достиг своего логического предела: сегодня все чаще говорят об индивидуализированном, атомизированном обществе, но при этом общения, контактов, социального взаимодействия стало, как ни странно, больше. «Наша общая судьба – Другим быть словно зеркала» [7, с. 316]. Эти «Другие» находятся в виртуальном пространстве, они также необходимы и ценны, как и реальные, поскольку через контакты с Другими индивид постоянно познает, оценивает и переоценивает себя. Взаимодействие с виртуальным пространством (виртуальными друзьями, либо просто с информацией) оказывает существенное влияние на контактеров, меняет их представление о себе, о других и способно существенно влиять, как на процесс идентификации, так и на реальное поведение.

Вторая особенность касается того, что социальная природа не может ограничиваться лишь индивидуальным общением, – она имеет групповую природу. Сегодня можно наблюдать несколько направлений организации виртуальных социальных групп, сетевых сообществ, таких как флешмоб, группы по интересам в социальных сетях (веб-сервисах).

Третье замечание касается первичных групп как фундамента социальной природы. В современном обществе этот фундамент претерпел некоторые изменения. Соседские общины сегодня – почти миф, существующий в воспоминаниях старшего поколения и представляющий собой скорее исключение, чем правило. То же самое происходит с детскими игровыми группами, – они носят ситуативный характер. Основной средой первичной социализации индивида сегодня является семья. При этом виртуальное пространство достаточно агрессивно проникает в тесный семейный круг.

Зачастую куда проще посадить младенца перед телевизором, чем занимать его внимание чем-либо полезным. В миф о необходимости как можно более раннего знакомства ребенка с компьютером почему-то верит большинство родителей. Хотя так называемые «развивающие игры» развивают, прежде всего, влечение к близкому знакомству с виртуальным пространством, нередко перерастающее в зависимость. Компьютеры, мобильные телефоны, планшеты и другие электронные устройства, которыми «щедро снабжают» родители своих детей, позволяют не возвращаться в реальный мир даже во время школьных занятий. Ранее доступ в игорные дома был открыт лишь для взрослых. Сегодня виртуальные казино, Интернет-клубы с играми on-line, отдельно стоящие игровые автоматы буквально окружают каждую школу. Столь

раннее приобщение к азартным играм не может пройти бесследно для подростка. Неоднократно описаны случаи, когда дети начинают красть у родителей деньги для игр на автоматах и посещения Интернет-клубов.

Четвертый момент касается того, что современное общество становится обществом тотального контроля [8, 9]. Мобильные телефоны, компьютеры, платежные, клубные карты и другие подобные изобретения позволяют следить за каждым из нас. Но виртуальное пространство при этом остается зоной практически полной свободы, пространством неподвластным самому пристальному родительскому контролю. Возможность выхода в него через мобильные незарегистрированные устройства не позволяет следить: с кем общается ребенок, о чем, какие страницы Интернет он посещает, какую информацию получает.

Возвращаясь к идеям Ч. Кули, можно констатировать, что виртуальное пространство в тех или иных его проявлениях все чаще берет на себя функции первичной группы, которая становится «колыбелью социализации» и «колыбелью идентификации». Причем, в случае ослабления семейных связей между родителями и детьми эти процессы могут приобрести неконтролируемый и неуправляемый характер.

Таким образом, для понимания и объяснения процессов социальной идентификации современного человека недостаточно анализа его реального социального окружения. Необходимо также проникать в виртуальную составляющую. Перефразируя известную формулу, получим: «Скажи мне, каким ты пользуешься сервисом, и я скажу кто ты». В этом смысле чрезвычайно интересным маркером идентичности являются «ники» и «аватары», которыми представляет себя индивид в виртуальном пространстве. Это может быть весьма объемным и репрезентативным материалом для изучения современных идентичностей. К тому же таких маркеров для каждого индивида может быть сколько угодно.

Итак, подведем итог наших рассуждений и обозначим направления для дальнейших изысканий. В работах интеракционистов социальная идентичность (самость) предстает как социальное образование, складывающееся из свойств, проявляющихся в ходе социального взаимодействия и, с другой стороны, как двигатель этого взаимодействия. Виртуальное пространство позволяет многократно конструировать свою идентичность с учетом различных исходных данных и предоставляет индивиду различные подпространства для их презентации и модификации. Здесь каждый индивид может обладать целым набором идентичностей, механизм формирования которых через социальное взаимодействие принципиально не изменился. Все также существует «Я», которое тяготеет к «Мы» и противопоставляет себя «Им». Все также важна тождественность себе и ожидания от «Других». Но теперь эти взаимодействия приобретают все более временный и перманентно изменяющийся характер.

Виртуальное пространство допускает существование и одновременное функционирование несколько взаимодополняющих и даже взаимоисключающих идентичностей. Драматургический подход И. Гофмана [10], основывающийся в свою очередь на идеях У.Томаса, позволяет подвести под сложившуюся плюралистичную картину формирования социальной идентичности вполне реальную теорию. И. Гофман [10, с. 34] описывает социальный мир как вероятностную модель значений, способных приумножаться в процессе взаимообогащающего обмена между людьми и допускает, что воображаемые, предположительные значения могут иметь реальные последствия в виде целенаправленных действий людей. Социальная структура переживает процесс постоянного становления и реструктуризации. Поскольку человек участвует во множестве социальных групп, состоящих из лиц, чьим мнением он дорожит, то он имеет столько же идентичностей. Виртуальное пространство создало форму социального взаимодействия как-бы «лицом-к-лицу», но которое допускает конструирование и изменение даже биологических характеристик, что позволяет исполнять роли, не предусмотренные природой. Кроме того, оно дает возможность практически каждому желающему существенно расширить аудиторию для перформанса своей идентичности (идентичностей) и предоставляет театральные площадки, сцены для разыгрывания желаемых ролей.

В виртуальном пространстве удастся изменить «порядок взаимодействия» и упростить управление впечатлениями за счет упразднения моральных и физических ограничений, которыми опутана повседневность каждого. Проблема «аморальности» создания видимости снимается визуальным характером самой презентации в этом пространстве и его информационным характером. Ведь с точки зрения информологии не существует разницы между информацией и дезинформацией. Пренебрежение моральными принципами ведет к подрыву взаимного доверия, что в конечном итоге приводит к процессам индивидуализации и атомизации в современном социуме, – отправной точке наших рассуждений о взаимосвязи социальной идентичности и пространства.

Список использованной литературы

- 1. Социальные** идентификации и идентичности / С. А. Макеев, С. Н. Оксамитная / Ответственный редактор С. А. Макеев, Е. В. Швачко. – К. : Ин-т социологии НАН Украины, 1996. – 185 с.
- 2. Коржов Г.** Территориальные идентичности: концептуальные интерпретации в современной зарубежной социологической мысли / Г. Коржов // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2010. – № 1. – С. 107 – 125.
- 3. Сокулер З. А.** Социальное и географическое пространства в концепции П. Бурдьё (научно-аналитический обзор) // Социальное пространство: междисциплинарные исследования: Реферативный сборник / Отв. ред. Гирко Л. В. // РАН. ИНИОН. Центр социальных

научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии. – М.: ИНИОН, 2003. – 196 с. **4. Филиппов А. Ф.** Теоретические основания социологии пространства / А. Ф. Филиппов. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2003. – 230 с. **5. Иванов Д. В.** Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – 96 с. **6. Кули Ч.** Человеческая природа и социальный порядок / Чарльз Хортон Кули; пер. с англ. под общ. ред. Толстова А. Б. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2001. – 328 с. **7. Кули Ч.** Социальная самость // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренъкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 316 – 329. **8. Бауман З.** Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с. **9. Гидденс Э.** Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 120 с. **10. Гофман И.** Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман; пер. с англ. – М.: Канон-пресс-ц, 2000. – 304 с.

Романенко С. В. Багатовимірність і множинність соціальних ідентичностей у контексті розширення простору

У соціологічній традиції соціальна ідентичність вивчається як характеристика, властива великим і малим соціальним групам. Сучасна колективна ідентичність необхідно включає риси індивідуальності, креативності, несхожості, відмінності від інших, які сприймаються як сила «колективного». У даній статті автор розглядає взаємозв'язок між поняттями «соціальна ідентичність» і «простір», а також зміни, які накладає на процес соціальної ідентифікації розширення простору, формування віртуального простору. Показано, що віртуальний простір допускає існування і одночасне функціонування декілька взаємодоповнюючих і навіть взаємовиключних ідентичностей. Він створив форму соціальної взаємодії начебто «віч-на-віч», але яка допускає конструювання і зміну навіть біологічних характеристик, що дозволяє виконувати ролі, не передбачені природою.

Ключові слова: соціальна ідентичність, віртуальний простір, соціальна взаємодія, первинна група, соціалізація.

Романенко С. В. Многомерность и множественность социальных идентичностей в контексте расширения пространства

В социологической традиции социальная идентичность изучается как характеристика, свойственная большим и малым социальным группам. Современная коллективная идентичность необходимо включает черты индивидуальности, креативности, непохожести, отличия от других, которые воспринимаются как сила «коллективного». В данной статье предлагается рассмотреть взаимосвязь между понятиями «социальная идентичность» и «пространство», а также изменения, которые накладывает на процесс социальной идентификации

расширение пространства, формирование виртуального пространства. Показано, что виртуальное пространство допускает существование и одновременное функционирование несколько взаимодополняющих и даже взаимоисключающих идентичностей. Оно создало форму социального взаимодействия как-бы «лицом-к-лицу», но которое допускает конструирование и изменение даже биологических характеристик, что позволяет исполнять роли, не предусмотренные природой.

Ключевые слова: социальная идентичность, виртуальное пространство, социальное взаимодействие, первичная группа, социализация.

Romanenko S. V. Multidimension and multiplicity of social identity in the context of space expansion

In sociological tradition, a social identity is studied as a characteristic inherent in large and small social groups. Contemporary collective identity should include features of individuality, creativity, unlikeness, difference from others that are perceived as the power of the «collective».

In this article, we propose to consider the relationship between the notions of «social identity» and «space», and changes, imposed on the process of social identity by the expansion of space and the formation of a virtual space.

It is shown that virtual space assumes existence and simultaneous functioning of a few complementary and even mutually exclusive identities. It created a form of social cooperation “face-to-face”, which allows construction and change even of biological characteristics, which, in its turn, permits to act unnaturally.

In addition, it gives an opportunity to practically every person, interested substantially, to extend an audience for the performance of the identity and gives theatrical grounds, stages for playing off the desired roles.

In virtual space it is possible to permute «co-operation» and to simplify the manifestations of the impressions due to the abolition of moral and physical limitations, which are similar to a tie, tied around daily routine.

The Virtual space has become a zone for the formation of new identities, besides there are constant changes of the old identities in this space.

Key words: social identity, virtual space, social interaction, primary groups, socialization.

Стаття надійшла до редакції 20. 06. 2013 р.

Прийнято до друку 01. 11. 2013 р.

протокол № 3

Рецензент – д. соц. н., професор

Кононов І. Ф.